

Научная статья

УДК 343.9

EDN YDQRKA

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).130-138

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОБЪЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИСТОЧНИК КОРРУПЦИОННОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ

Э.В. Шамехина*Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

4 февраля 2026 г.

Дата принятия к публикации

6 мая 2026 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2026 г.

Ключевые слова

Информационные технологии;
криминологическая безопасность;
антикоррупционная безопасность;
источник опасности; объект защиты;
криминология; противодействие
преступности

Аннотация. Массовое внедрение информационных технологий в социальную среду порождает новые формы организации государственного управления, экономической деятельности и коммуникаций. Использование алгоритмических систем принятия решений, искусственного интеллекта и автоматизированных процедур в публичной сфере радикально изменяет ландшафт коррупционных рисков. Если раньше коррупция выступала преимущественно межличностным феноменом, основанным на прямом взаимодействии между взяточдателем и взяточполучателем, то сегодня она может осуществляться через манипулирование программными кодами, искажение баз данных и скрытое воздействие на алгоритмы принятия решений. Анонимность в киберпространстве, сложность функционирования современных информационных технологий и высокая концентрация критически важной информации в цифровых хранилищах формируют благоприятную среду для реализации коррупционных схем нового типа. В этих условиях традиционные подходы к обеспечению антикоррупционной деятельности перестают работать, общество сталкивается с принципиально новыми вызовами. Таким образом, назрела необходимость пересмотра концептуальных основ антикоррупционной деятельности и формирования нового научного подхода для адекватного ответа на вызовы информационной эпохи. Данные обстоятельства актуализируют необходимость рассмотрения информационных технологий сквозь призму антикоррупционной безопасности, в рамках формирующейся теории антикоррупционной криминологической безопасности, объединяющей концептуальные и методологические основы криминологии, теории национальной безопасности и теории предупреждения преступности. Парадокс сложившейся в современном мире ситуации заключается в том, что информационные технологии, призванные повысить прозрачность, объективность и подконтрольность государственного управления, одновременно с этим создают новые, неизвестные ранее каналы коррупционного воздействия. Дуализм современных информационных технологий предполагает их рассмотрение и в качестве объекта антикоррупционной криминологической безопасности, нуждающегося в охране и защите от преступных посягательств коррупционного характера, и в качестве источника коррупционной криминальной опасности, способного породить новые угрозы для охраняемых социальных ценностей.

Для цитирования. Шамехина Э.В. Информационные технологии как объект антикоррупционной криминологической безопасности и источник коррупционной криминальной опасности / Э.В. Шамехина. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).130-138. — EDN YDQRKA // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 2. — С. 130–138.

Original article

INFORMATION TECHNOLOGIES AS AN OBJECT OF ANTICORRUPTION CRIMINOLOGICAL SECURITY AND A SOURCE OF CORRUPTION-RELATED CRIMINAL DANGER

Ellada V. Shamekhina*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, the Russian Federation***Article info**

Received

2026 February 4

Abstract. A mass introduction of information technologies into the social environment gives rise to new forms of organizing public governance, economic activities and communications. The use of decision-making algorithms, artificial

Accepted
2026 May 6

Available online
2026 May 31

Keywords

Information technologies; criminological security; anticorruption security; source of danger; object of protection; criminology; crime counteraction

intelligence and automated procedures in the public domain radically changes the landscape of corruption-related risks. If in the past corruption was mainly an inter-personal phenomenon based on a direct interaction between a briber and a bribetaker, today it could take place through the manipulation of programming codes, distortion of databases and covert influence on decision-making algorithms. Cyberspace anonymity, complexity of the functioning of modern information technologies, and a high concentration of critically valuable information in digital depositories all create a favorable environment for implementing corruption schemes of a new type. In such conditions traditional approaches to ensuring anticorruption activities are no longer effective, the society faces radically new challenges. Thus, there is an overdue need for reconsidering the conceptual basis of anticorruption work and forming a new scientific approach in order to develop an adequate response to the challenges of the information age. These circumstances increase a need for examining information technologies through the prism of anticorruption security, within the framework of an emerging theory of anticorruption criminological security that unites the conceptual and methodological bases of criminology, theory of national security and theory of crime prevention. The paradox of modern world is that information technologies, designed to increase transparency, objectivity and accountability of public governance, simultaneously create new, previously unknown channel of corruption influences. The dual character of modern information technologies presupposes that they are viewed as both an object of anticorruption criminological security that requires protection against corruption-related criminal infringements, and as a source of corruption-related criminal danger that could give rise to new threats to the protected social values.

For citation. Shamekhina E.V. Information Technologies as an Object of Anticorruption Criminological Security and a Source of Corruption-Related Criminal Danger. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 2, pp. 130–138. (In Russian). EDN: YDQRKA. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(2).130-138.

Современные общественные отношения представляют собой сложную среду, глубоко модифицированную процессами глобализации, цифровизации и научно-технического прогресса. Следует согласиться с М.М. Бабаевым в том, что «экономические, технические, технологические, информационные, демографические, экологические и иные новации... обладали и обладают одновременно как созидательным, так и разрушительным потенциалом» [1, с. 106]. Одной из новаций, оказывающих существенное и противоречивое влияние на современное общество, являются информационные технологии.

Информационные технологии в эпоху цифровизации затрагивают практически все уровни социальной, экономической, культурной и политической организации общества. Их внедрение и развитие приводят к радикальному изменению способов коммуникации, управления, производства и потребления информации. Одновременно с этим развитие информационных технологий создает условия для модификации традиционных и возникновения принципиально новых криминальных угроз и опасностей.

Информационные технологии представляют собой так называемые «технологии двойного

назначения»¹, которые могут использоваться как в законных, так и в злонамеренных целях. В частности, их двойственная природа находит отражение во влиянии информационных технологий на коррупционную преступность и антикоррупционную деятельность. Данное обстоятельство актуализирует необходимость рассмотрения информационных технологий сквозь призму антикоррупционной безопасности.

Несмотря на усилия и активную работу международного сообщества, коррупция продолжает представлять собой одну из наиболее острых и опасных глобальных проблем современного мира. Она пронизывает различные сферы социальной жизни, подрывает основы правового государства, дестабилизирует экономическое развитие, снижает эффективность государственного управления и порождает недоверие граждан к институтам власти. Коррупция, благодаря своей высоко адаптивной и латент-

¹ Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности : Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 5 дек. 2018 г. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/418/07/pdf/n1841807.pdf>.

ной природе, ставит под угрозу стабильность системообразующих ценностей. В научной литературе отмечается, что потенциал развития сложившейся системы противодействия коррупции Российской Федерации практически исчерпан, а антикоррупционной деятельности свойственен скорее «догоняющий» характер [2, с. 8]. В этой связи потребностям сегодняшнего дня отвечает развитие новой теории антикоррупционной безопасности, объединяющей концептуальные и методологические основы криминологии, теории национальной безопасности, теории предупреждения преступности и криминологической безопасности.

Существенный вклад в исследование содержания антикоррупционной безопасности внес основатель красноярской криминологической школы профессор Н.В. Щедрин, который одним из первых представил авторское видение данного понятия. В трактовке Н.В. Щедрина антикоррупционная безопасность представляет собой «состояние защищенности закрепленных в Конституции РФ системообразующих ценностей социума (объектов охраны) от опасностей, исходящих от противоправных деяний физических лиц и организаций, выполняющих публичные функции или оказывающих публичные услуги вопреки интересам государства и общества, для извлечения противоправной выгоды как для себя, так и для других лиц (источники опасности), а также от деяний всех других лиц и организаций, подкупающих лиц, имеющих публичный статус (источники опасности)» [3, с. 64].

Дальнейшее развитие теория антикоррупционной безопасности получила в работах Е.А. Акунченко, И.А. Дамм, Н.В. Щедрина [4], Ю.П. Гармаева [5], А.Г. Горшенкова и Г.Н. Горшенкова [6] А.Г. Горшенкова в соавторстве с Г.Г. Горшенковым, Г.Н. Горшенковым [7], И.А. Дамм [8], А.А. Ивановой [9], А. Капустина, Р. Ключко, М. Молчанова [10], М.П. Клейменова [11; 12], Г.Г. Кондратенко [13], Н.А. Крайновой [14], С.Я. Лебедева [15], М.А. Молчановой [16], В.А. Номоконова и Т.М. Судаковой [17], Д.А. Панарина, А.В. Паршкова [18], Д.А. Панарина и А.П. Скибы [19] и других российских ученых. Постепенно формируется целостный междисциплинарный пласт исследований, в котором антикоррупционная безопасность превращается в самостоятельную область теоретического и прикладного научного знания.

Антикоррупционная безопасность располагает широкой методологической базой и от-

личается направленностью на осмысление и укрепление защитных функций всей системы общественных и государственных институтов, способных противостоять коррупционной опасности. Главным приоритетом становится формирование устойчивых иммунитетов на уровне личности, социальных групп и государства, которые должны выступать своего рода «заградительным барьером», не пропускающим разрушительное влияние коррупции вглубь охраняемого объекта.

В зависимости от степени общественной опасности коррупционные проявления традиционно подразделяют на коррупционные этические нарушения и коррупционные правонарушения. Последние классифицируют на дисциплинарные правонарушения, административные правонарушения и уголовные преступления. В соответствии с этим И.А. Дамм выделяет несколько видов антикоррупционной безопасности:

- антикоррупционную девиантологическую безопасность;
- антикоррупционную деликтологическую безопасность;
- антикоррупционную криминологическую безопасность [20, с. 737].

Все представленные виды антикоррупционной безопасности требуют не только дальнейшего научного осмысления и развития, но и комплексного, взаимосогласованного применения в практической антикоррупционной деятельности. Современные коррупционные угрозы отличаются высокой степенью адаптивности и многоуровневостью проявлений, что подчеркивает необходимость системного взаимодействия по всем направлениям антикоррупционной безопасности. Тем не менее ввиду наибольшей общественной опасности именно коррупционных преступлений особое значение приобретает дальнейшая разработка и оформление теории антикоррупционной криминологической безопасности.

Познание сущности, содержания и структуры антикоррупционной криминологической безопасности является краеугольным камнем в формировании нового научного направления в рамках отечественной криминологии [20, с. 740]. И.А. Дамм определяет антикоррупционную криминологическую безопасность как «состояние защищенности объектов уголовно-правовой охраны (объекты охраны) от коррупционных преступных посягательств (коррупци-

онные угрозы) и коррупционной преступности в целом (источник опасности)» [там же, с. 739].

Постепенно в рамках современной криминологической науки формируются концептуальные предпосылки для становления частно-научной криминологической теории — теории антикоррупционной криминологической безопасности, основная идея которой заключается в изменении теоретико-методологических подходов к пониманию и построению матрицы научного познания, объясняющего закономерности взаимодействия объектов охраны с источниками криминальной коррупционной опасности, а также обеспечивающего научно обоснованные подходы к защите объекта охраны и противодействию источнику опасности [21, с. 81–82].

В контексте теории антикоррупционной криминологической безопасности информационные технологии надлежит рассматривать одновременно в двух качествах: как объект антикоррупционной криминологической безопасности и как источник коррупционной криминальной опасности.

В качестве объекта антикоррупционной криминологической безопасности информационные технологии представляют собой охраняемые социальные ценности, нуждающиеся в защите от преступных посягательств коррупционной направленности. В данном аспекте информационные технологии могут выступать объектом антикоррупционной криминологической охраны и объектом антикоррупционной криминологической защиты. Согласно теоретическим позициям, «антикоррупционной криминологической охране объекты подлежат непрерывно в силу их особой ценности» [22, с. 563], а «статус объекта антикоррупционной криминологической защиты такие объекты приобретают в связи с причинением или возникновением реальной угрозы причинения им вреда» [там же].

Современные информационные технологии выступают объектом антикоррупционной криминологической охраны и в качестве носителя представляющей ценность информации, и в качестве инструмента, интегрированного в принятие решений (в данном случае речь идет в первую очередь о «сквозных» информационных технологиях).

С одной стороны, информационные технологии служат для передачи и хранения информации, обладающей самостоятельной социальной, экономической и управленческой ценностью. Очевидно, что особый интерес

представляет конфиденциальная информация (персональные данные; тайна следствия и судопроизводства; служебная, врачебная, нотариальная, адвокатская, коммерческая тайна; иная информация, использование и оборот которой не являются свободными). Поскольку такие сведения являются ценными, закономерным следствием становится стремление некоторых лиц приобрести информацию у тех субъектов, которые в силу должностного или служебного положения обладают доступом к ней, при этом встречное предоставление может выражаться в любых формах, не ограниченных лишь денежными средствами. Такая форма злоупотребления положением или превышения полномочий представляет собой коррупционное инсайдерство [23]. Полученные в результате этих действий данные могут быть использованы для мошенничества, буллинга, диффамации и иных правонарушений [24, с. 109]. В данном случае охране подлежит содержательная часть информационных технологий — базы данных, массивы аналитики, реестры, облачные платформы хранения информации, а также коммуникационные каналы, по которым данная информация передается. Именно информация, циркулирующая в таких системах, становится ключевым объектом антикоррупционной криминологической охраны и защиты.

С другой стороны, современные информационные технологии, интегрируемые в процессы аналитики, принятия решений и управления, выступают в качестве инструмента, определяющего алгоритмы действий различных органов и организаций. Информационные технологии, будучи встроенными в процессы электронного государственного управления, электронных закупок, распределения государственных контрактов, бюджетирования и контроля, становятся неотъемлемой частью управленческих процедур. Коррупционные вмешательства здесь могут обнаруживаться не только в сфальсифицированном результате (например, изменении сведений в реестре или искажении аналитики), но и в самой процедуре формирования решения, когда специальные алгоритмы, сервисы, цифровые платформы сознательно «настраиваются» под интересы определенных лиц или групп.

Таким образом, обеспечение криминологической безопасности информационных технологий в данном контексте предполагает не только охрану информационного ресурса как носителя информации от коррупционных посягательств,

но и гарантию прозрачности и корректности работы информационной технологической инфраструктуры, исключающей возможность скрытого манипулирования. Соответственно, антикоррупционная криминологическая охрана информационных технологий охватывает как содержательный, так и процедурный аспекты.

Статус объекта антикоррупционной криминологической защиты информационные технологии приобретают при возникновении реальной угрозы причинения вреда, вызванного коррупционными посягательствами. Антикоррупционная криминологическая защита информационных технологий выражается в направленности на скорейший выход из кризисного состояния, а также минимизацию или нейтрализацию последствий коррупционного воздействия. Это требует применения специализированных комплексных мер, включающих технические, организационные и правовые инструменты, способствующие сохранению функциональной целостности и устойчивости информационных технологий.

Предлагаем наглядно рассмотреть информационные технологии в качестве объекта антикоррупционной криминологической безопасности на примере искусственного интеллекта, назначенного на должность министра в Албании². Как следует из сообщения премьер-министра Албании, ИИ-помощник будет заниматься государственными закупками в попытке снизить уровень коррупции в стране³. Так как объекты криминологической безопасности представляют собой охраняемые ценности, нуждающиеся в защите от преступных посягательств, ИИ-министр, будучи технологической системой, осуществляющей государственно-властные полномочия, становится объектом антикоррупционной криминологической охраны. Способность ИИ-системы принимать решения на основе объективных критериев (без учета субъективных интересов) представляет собой ключевую ценность, нуждающуюся в охране от попыток коррупционного влияния через подкуп разработчиков, администраторов или опе-

раторов системы. По этой причине программный код, базы данных и алгоритмы принятия решений ИИ-министра составляют критически важные элементы, требующие обеспечения постоянной охраны от несанкционированного изменения, внедрения вредоносных модификаций и коррупционного воздействия через манипулирование входными данными.

Охране должны подлежать как «знания», полученные искусственным интеллектом (массивы данных, на которых обучалась данная система, а также вся та информация, которую получает ИИ-министр в ходе осуществления своих должностных полномочий, т.е. конфиденциальная информация), так и собственно способность искусственного интеллекта принимать объективные, основанные лишь на аналитике данных непредвзятые решения. В первом случае речь идет об обеспечении информационной безопасности, во втором — о безопасности непосредственно информационных технологий от стороннего вмешательства в их работу. Оба вида охраны осуществляются постоянно, в непрерывном режиме. Охранный комплекс реализуется через совокупность правовых, технологических, технических и организационных мер безопасности.

В момент активного коррупционного преступного посягательства ИИ-министр трансформируется из объекта антикоррупционной криминологической охраны в объект антикоррупционной криминологической защиты. Активное коррупционное посягательство на искусственный интеллект может не произойти, и в таком случае необходимость обеспечения защиты не возникнет. Однако, принимая во внимание ценность содержащейся в системе ИИ информации, а также значимость осуществляемых им функций, полагаем, что попытки использования его в коррупционных целях с высокой долей вероятности будут предприниматься.

Переход от охраны к защите означает качественное изменение характера применяемых мер безопасности. В контексте ИИ-министра это означает необходимость перехода от мониторинга состояния системы к активному блокированию враждебных воздействий, а затем к скорейшему восстановлению и укреплению защитных механизмов. Защитный комплекс реализуется через совокупность технических, технологических и организационных мер безопасности. Отметим, что развитый искусственный интеллект способен обладать способностью

² В Албании назначили первого в мире «неподкупного ИИ-министра» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/09/2025/68c30edf9a7947eb7aea850b> (дата обращения: 01.10.2025).

³ Albania puts AI-created 'minister' in charge of public procurement // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/sep/11/albania-diella-ai-minister-public-procurement> (дата обращения: 01.10.2025).

к самодиагностике и самозащите, автоматически выявляя аномалии в своем функционировании и принимая меры по их нейтрализации. С учетом данного обстоятельства ИИ-министр может выступать одновременно как объект антикоррупционной криминологической защиты, и как субъект, ее обеспечивающий.

Таким образом, двойственный статус информационных технологий в качестве объекта антикоррупционной криминологической безопасности отражает необходимое сочетание превентивных (охрана) и проактивных (защита) механизмов, которые вместе создают многослойную систему обеспечения безопасности информационных технологий от коррупционных угроз и опасностей.

Парадокс состоит в том, что информационные технологии одновременно с этим являются самостоятельным источником коррупционной криминальной опасности. Необходимо признать, что «криминальные риски всегда сопутствуют развитию общественных отношений, как бы подчеркивая необходимость взвешенной оценки последствий разработки новых технологий» [25, с. 539].

В последнее время в научной литературе последовательно обосновывается тезис о необходимости рассмотрения коррупционной преступности в качестве основного источника коррупционной криминальной опасности [26]. В контексте данного подхода информационные технологии надлежит оценивать как генератор потенциальных коррупционных угроз для объектов антикоррупционной криминологической безопасности, поскольку в силу некоторых особенностей своего функционирования они могут способствовать совершению коррупционных преступлений или облегчать их реализацию. Полагаем, что в познании коррупционной криминальной опасности информационных технологий важное значение приобретает ответ на вопрос: несут ли информационные технологии риски

объективно, сами по себе, ввиду имманентно присущих им коррупционных свойств, или же, как и любой иной инструмент, информационные технологии «нейтральны» и представляют опасность только в руках коррупционера? С учетом стремительных темпов развития искусственного интеллекта и его способности функционировать без вмешательства человека, поставленный вопрос требует дополнительного осмысления.

Таким образом, в своей совокупности характеристики информационных технологий раскрывают их фундаментальную двойственность в системе современных общественных отношений. Информационные технологии одновременно выступают в качестве и объекта антикоррупционной криминологической безопасности, и источника коррупционной криминальной опасности. Данная парадоксальность обусловлена системными особенностями цифровой среды, которая создает принципиально новые возможности для повышения прозрачности государственного управления и снижения коррупционных рисков. Одновременно с этим цифровизация способствует и реализации новых коррупционных схем, нереальных для доцифровой эпохи. Диалектическая природа информационных технологий проявляется в том, что одни и те же технические характеристики — анонимность, сложность, непрозрачность алгоритмов — могут использоваться как для защиты законных интересов граждан и организаций, так и для сокрытия коррупционной деятельности. Системный характер выявленных коррупционных рисков информационных технологий требует комплексного междисциплинарного подхода к их анализу и противодействию. Эффективное противодействие таким угрозам антикоррупционной криминологической безопасности невозможно без понимания синергетических эффектов взаимодействия различных факторов и формирования системных механизмов защиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев М.М. Риски как компонент детерминационного комплекса преступности / М.М. Бабаев. — DOI 10.24411/2078-5356-2018-00014. — EDN UOGTLY // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 1 (41). — С. 104–110.
2. Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции в координатах фундаментального знания / Т.Я. Хабриева. — DOI 10.61205/jzsr.2023.044. — EDN KPEFQN // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2023. — Т. 19, № 4. — С. 5–13.
3. Антикоррупционные меры безопасности / под ред. Н.В. Щедрина, И.А. Дамм. — Москва : Проспект, 2020. — 496 с.
4. Акунченко Е.А. Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы / Е.А. Акунченко, И.А. Дамм, Н.В. Щедрин. — EDN YROKMN // Национальная безопасность / Nota Bene. — 2018. — № 1(54). — С. 49–71.
5. Гармаев Ю.П. Основы концепции антикоррупционной безопасности сотрудников правоохранительных органов / Ю.П. Гармаев. — EDN YZFURW // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2025. — Т. 18, № 8. — С. 1497–1504.

6. Горшенков А.Г. Антikorрупционная безопасность полицейского / А.Г. Горшенков, Г.Н. Горшенков. — EDN PJEGUP // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 4(20). — С. 60–64.

7. Горшенков А.Г. Двусторонняя модель отношений в сфере антikorрупционной безопасности / А.Г. Горшенков, Г.Г. Горшенков, Г.Н. Горшенков. — EDN RJAVKT // Антikorрупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения : материалы V Сибирского антikorрупционного форума, Красноярск, 19–20 дек. 2020 г. / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. — Красноярск, 2020. — С. 62–70.

8. Дамм И.А. Предпосылки формирования теории антikorрупционной безопасности Российской Федерации / И.А. Дамм. — DOI: 10.17516/1997-1370-0850. — EDN СВYKHS // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — Т. 14, № 11. — С. 1690–1709.

9. Иванова А.А. Антikorрупционная безопасность как стратегическая цель политики противодействия коррупции и объект мониторингового контроля / А.А. Иванова. — EDN RQAYVV // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 24. — С. 74–79.

10. Капустин А.Я. Правовое обеспечение антikorрупционной безопасности на большом Евразийском пространстве с использованием потенциала ОДКБ и ШОС / А. Капустин, Р. Ключко, М. Молчанова. — EDN VDGBVA // Законность и правопорядок. — 2025. — № 2(74). — С. 49–55.

11. Клейменов М.П. Два аспекта обеспечения антikorрупционной безопасности избирательного процесса / М.П. Клейменов. — EDN YWRSMP // Антikorрупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы : материалы III Сибирского антikorрупционного форума, Красноярск, 7–8 дек. 2017 г. / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. — Красноярск, 2018. — С. 33–38.

12. Клейменов М.П. Актуальные направления обеспечения антikorрупционной безопасности / М.П. Клейменов. — EDN ENWONK // Антikorрупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения : сборник научных статей по итогам V Сибирского антikorрупционного форума, Красноярск, 19–20 дек. 2020 г. / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. — Красноярск, 2020. — С. 115–120.

13. Кондратенко Г.Г. Антikorрупционная безопасность столичного мегаполиса: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Г.Г. Кондратенко. — Москва, 2016. — 223 с.

14. Крайнова Н.А. Личность преступника в контексте антikorрупционной безопасности: региональное исследование / Н.А. Крайнова. — EDN ZLADBX // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2025. — № 18(8). — С. 1505–1513.

15. Лебедев С.Я. Развитие инновационных технологий в антikorрупционной безопасности / С.Я. Лебедев. — EDN YQROEO // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2018. — № 1. — С. 52–55.

16. Молчанова М.А. Обеспечение антikorрупционной безопасности: опыт Китайской Народной Республики / М.А. Молчанова. — EDN HZPRQY // Антikorрупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения : материалы V Сибирского антikorрупционного форума, Красноярск, 19–20 дек. 2020 г. / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. — Красноярск, 2020. — С. 154–158.

17. Номоконов В.А. Антikorрупционная безопасность и ее синергетический потенциал / В.А. Номоконова, Т.М. Судакова. — EDN XHDULN // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2025. — № 18(8). — С. 1486–1496.

18. Панарин Д.А. К вопросу о нормативно-правовом регулировании правоотношений в сфере антikorрупционной безопасности / Д.А. Панарин, А.В. Паршков. — EDN WXPUSV // Прикладная юридическая психология. — 2016. — № 3(36). — С. 137–145.

19. Панарин Д.А. Некоторые вопросы нормативно-правового регулирования спорных правоотношений в сфере антikorрупционной безопасности / Д.А. Панарин, А.П. Скиба. — EDN YHEIVF // Вестник Кузбасского института. — 2017. — № 1(30). — С. 88–95.

20. Дамм И.А. Антikorрупционная криминологическая безопасность как новое направление научных исследований / И.А. Дамм. — DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).734-743. — EDN LNXFOT // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 6. — С. 734–743.

21. Дамм И.А. Об идее антikorрупционной криминологической безопасности / И.А. Дамм. — EDN NBKHEI // Енисейские политико-правовые чтения : материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф., Красноярск, 20–21 сент. 2024 г. — Красноярск, 2024. — С. 78–82.

22. Дамм И.А. Объект антikorрупционной криминологической безопасности: основные направления исследования / И.А. Дамм. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).555-565. — EDN ABQPJZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 555–565.

23. Шамехина Э.В. Правовые проблемы неправомерного доступа к конфиденциальной информации вследствие коррупционного воздействия / Э.В. Шамехина, С.И. Гутник, П.В. Тепляшин. — EDN FKZFIF // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2025. — Т. 18, № 8. — С. 1552–1562.

24. Репецкая А.Л. Современный российский криминальный рынок услуг в условиях глобальной цифровизации / А.Л. Репецкая. — EDN LNCYAB // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 20–21 апр. 2023 г. — Красноярск, 2023. — С. 108–110.

25. Кабанов П.А. Рецензия на книгу Д.В. Жмурова «Кибервиктимология» / П.А. Кабанов. — DOI 10.47475/2411-0590-2023-10-4-538-559. — EDN CZBUYA // Виктимология. — 2023. — Т. 10, № 4. — С. 538–559.

26. Дамм И.А. Коррупционная преступность как источник опасности в теории антikorрупционной криминологической безопасности / И.А. Дамм. — EDN BDNCVC // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2025. — Т. 18, № 8. — С. 1540–1551.

REFERENCES

1. Babayev M.M. Risks as a Component of the Determination of the Complex Crime. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 1, pp. 104–110. (In Russian). EDN: UOGLTY. DOI: 10.24411/2078-5356-2018-00014.
2. Khabrieva T.Ya. Countering Corruption from the Fundamental Knowledge Standpoint. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2023, vol. 19, no. 4, pp. 5–13. (In Russian). EDN: KPEFQN. DOI: 10.61205/jzsp.2023.044.
3. Shchedrin N.V., Damm I.A. (eds.). *Anticorruption Security Measures*. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 496 p.
4. Akunchenko E.A., Damm I.A., Shchedrin N.V. Anticorruption Security of the Election Process: Condition and Prospects. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene = National Security / Nota Bene*, 2018, no. 1, pp. 49–71. (In Russian). EDN: YROKMN.
5. Garmayev Yu.P. Fundamentals of the Concept of Anti-Corruption Security of Law Enforcement Officers. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities Sciences*, 2025, vol. 18, no. 8, pp. 1497–1504. (In Russian). EDN: YZFURW.
6. Gorshenkov A.G. Anticorruption Security of a Police Officer. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practical: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2012, no. 4, pp. 60–64. (In Russian). EDN: PJEGUP.
7. Gorshenkov A.G., Gorshenkov G.G., Gorshenkov G.N. Two-Side Relationship Model in the Sphere of Anticorruption Security. In Damm I.A., Akunchenko E.A. (eds.). *Anticorruption Security: Identifying Threats and Provision Strategy. Materials of the 5th Siberian Anti-Corruption Forum, Krasnoyarsk, December 19–20, 2020*. Krasnoyarsk, 2020, pp. 62–70. EDN: RJAVKT.
8. Damm I.A. Prerequisites for the Formation of the Anti-Corruption Security Theory in the Russian Federation. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities Sciences*, 2021, vol. 14, no. 11, pp. 1690–1709. (In Russian). EDN: CBYKHS. DOI: 10.17516/1997-1370-0850.
9. Ivanova A.A. Anticorruption Security as a Strategic Goal of Anti-Corruption Policy and Object Monitoring Control. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2013, no. 24, pp. 74–79. (In Russian). EDN: RQAYVV.
10. Kapustin A.Ya., Klyuchko R., Molchanova M. Legal Support of Anti-Corruption Security in the Greater Eurasian Space with the Use of the Potential of the CSTO and the SCO. *Zakonnost' i pravoporyadok = Legality and Legal Order*, 2025, no. 2, pp. 49–55. (In Russian). EDN: VDGBVA.
11. Kleymenov M.P. Two Aspects of Ensuring Anticorruption Security of the Election Process. In Damm I.A., Akunchenko E.A. (eds.). *Anticorruption Security: Identifying Threats and Provision Strategy. Materials of the 3rd Siberian Anti-Corruption Forum, Krasnoyarsk, December 07–08, 2017*. Krasnoyarsk, 2018, pp. 33–38. EDN: YWRSMF.
12. Kleymenov M.P. Topical Directions of Ensuring Anticorruption Security. In Damm I.A., Akunchenko E.A. (eds.). *Anticorruption Security: Identifying Threats and Provision Strategy. Materials of the 5th Siberian Anti-Corruption Forum, Krasnoyarsk, December 19–20, 2020*. Krasnoyarsk, 2020, pp. 115–120. (In Russian). EDN: ENWOHK.
13. Kondratenko G.G. *Anticorruption Security of a Capital Metropolis: A Social-Philosophical Analysis. Cand. Diss.* Moscow, 2016. 223 p.
14. Krainova N.A. Criminal Identity in the Context of Anti-Corruption Security: A Regional Study. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities Sciences*, 2025, no. 18, pp. 1505–1513. (In Russian). EDN: ZLADBX.
15. Lebedev S.Ya. Development of Innovative Technologies in Anti-Corruption Security. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki = Criminal Proceedings: Problems of Theory and Practice*, 2018, no. 1, pp. 52–55. (In Russian). EDN: YQROEO.
16. Molchanova M.A. Ensuring Anticorruption Security in the People's Republic of China. In Damm I.A., Akunchenko E.A. (eds.). *Anticorruption Security: Identifying Threats and Provision Strategy. Materials of the 5th Siberian Anti-Corruption Forum, Krasnoyarsk, December 19–20, 2020*. Krasnoyarsk, 2020, pp. 154–158. (In Russian). EDN: HZPRQY.
17. Nomokonov V.A., Sudakova T.M. Anti-Corruption Security and Its Synergetic Potential. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities Sciences*, 2025, no. 18, pp. 1486–1496. (In Russian). EDN: XHDULN.
18. Panarin D.A., Parshkov A.V. To the Issue of the Normative Legal Regulation of Legal Relations in the Sphere of Anticorruption Security. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2016, no. 3, pp. 137–145. (In Russian). EDN: WXPUSV.
19. Panarin D.A., Skiba A.P. Some Issues of Legal Regulation of Disputable Legal Relationship in the Sphere of Anti-Corruption Security. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2017, no. 1, pp. 88–95. (In Russian). EDN: YHEIVF.
20. Damm I.A. Anti-Corruption Criminological Security as a New Direction of Research. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 734–743. (In Russian). EDN: LNXFOT. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).734-743.
21. Damm I.A. On the Idea of Anticorruption Criminological Security. *Yenissei Political-Legal Readings. Materials of the 16th All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, September 20–21, 2024*. Krasnoyarsk, 2024, pp. 78–82. (In Russian). EDN: NBKHEI.
22. Damm I.A. The Object of Anticorruption Criminological Security: Key Research Directions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 555–565. (In Russian). EDN: ABQPJZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).555-565.
23. Shamehina E.V., Gutnik S.I., Teplyashin P.V. Legal Problems of Unauthorized Access to Confidential Information Due to Corruption. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. The Humanities*, 2025, vol. 18, no. 8, pp. 1552–1562. (In Russian). EDN: FKZFIF.
24. Repetskaya A.L. Modern Russian Criminal Market of Services in the Condition of Global Digitization. In *Topical Issues of Counteracting Crime: Issues of Theory and Practice. Materials of the 26th International Scientific-Practical Conference, Krasnoyarsk, April 20–21, 2023*. Krasnoyarsk, 2023, pp. 108–110. (In Russian). EDN: LNCYAB.

25. Kabanov P.A. Review of the Book D. V. Zhmurov “Cybervictimology”. *Viktimologiya = Victimology*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 538–559. (In Russian). EDN: CZBUYA. DOI: 10.47475/2411-0590-2023-10-4-538-559.

26. Damm I.A. Corruption Crime as a Source of Danger in the Theory of Anti-Corruption Criminological Security. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities Sciences*, 2025, vol. 18, no. 8, pp. 1540–1551. (In Russian). EDN: BDNCVC.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шамехина Эллада Владимировна — старший преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института, директор Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз департамента по профилактике коррупционных правонарушений Сибирского федерального университета, 660041, Российская Федерация, г. Красноярск, пр-кт Свободный, 79, EShamekhina@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8995-3990>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shamekhina, Ellada V. — Senior Lecturer, Department of Delictology and Criminology, Law Institute; Director, Center for Anticorruption and Legal Expertise, Department for the Prevention of Corruption Offenses, Siberian Federal University, 79 Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, the Russian Federation, EShamekhina@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8995-3990>.